Глава 2. Часть 1: Цзяо Цзяо, мы только начинаем.

Прим: Цзяо Цзяо — это прозвище, которое Ли Юэ дал Чжэнь Чжэнь. Переводится как его «изнеженная / нежная», но несет в себе легкий намек на коварство.

Ли ЧжэньЧжэнь с обожанием посмотрела на своего императорского отца.

С юных лет она сопровождала своего отца-императора больше, чем свою мать-консорт. В ее сердце ее отец-император — самый красивый мужчина, одаренный как знаниями, так и боевыми искусствами. Ее мать-консорт всегда жаловалась ей, говоря, что она сама не любима им, и на самом деле она всего лишь забытая наложница, брошенная в глубинах гарема.

Она знала, что ее мать-консорт не пользуется большим уважением, но она также знала, что у ее императорского отца было много наложниц, с которыми он мог исполнять свои обязанности. Ему было трудно даже раз в месяц видеться с ее матерью-консортом, поэтому ей было грустно за неё. Было время, когда она спросила своего отца-императора, почему он не оказывает благосклонности ее матери.

Ее отец-император пришел в ярость от ее вопроса и приказал ее матери прийти, чтобы он мог отругать ее, сказав ей, чтобы она не говорила глупостей перед его дочерью.

Она была потрясена до глубины души, когда ее плачущую мать утащили прочь. Робким голосом она спросила своего императорского отца, что значит оказывать благосклонность?

Ее императорский отец обнял ее и сказал: «Маленькой принцессе Чжэнь не нужно разбираться в таких мирских делах, ЧжэньЧжэнь нужно только быть счастливой маленькой принцессой императорского отца».

Затем Ли ЧжэньЧжэнь недолго думая спряталась в объятиях своего императорского отца и медленно кивнула.

Именно тогда ее императорский отец позволил ей остаться в пристроенном крыле дворца Вэнь Де. Без его одобрения никому не разрешалось приближаться к ней.

Ли ЧжэньЧжэнь не слишком много думала об этом. Пока она была со своим императорским отцом, ее все устраивало.

Ей нравилось нежиться в объятиях отца, ей также нравилось, как отец-император целовал ее лицо, называя ее «маленькой принцессой Чжэнь».

При мысли об этом, слезы снова начали заливать её лицо.

Ее императорский отец обожал ее, как если бы она была единственной маленькой принцессой своего императорского отца.

Но теперь она просто чужое семя.

Она больше не была радостно удивлена, даже когда ее страхи улетучились, она подумала, что императорский отец принял твердое решение казнить ее. Намерение во взгляде ее царственного отца испугало ее, оно было таким чуждым, таким зимним холодом. Отец-император, тепло обнимавший ее, исчез.

Поскольку они пришли к такому выводу, хорошо, что ей удалось обменять свою жизнь на жизнь матери.

Она бы отдала десять с лишним лет своей жизни, чтобы быть вместе со своим императорским отцом.

Ли ЧжэньЧжэнь снова слабо опустилась на колени и сказала с тяжелым завершением: «Большое спасибо Вашему Величеству». Ее лоб прилип к поверхности пола, ее горячие слезы, которые катились вниз, в тот же миг стали ледяными: «ЧжэньЧжэнь теперь готова».

Она была готова умереть бесчестно.

Императорский отец был добр к ней все время, и он был почетной дворянской фигурой. Он не должен портить свою хорошую репутацию из-за одного такого чужого семени, как она.

Ли ЧжэньЧжэнь тонула в горе и печали, поэтому она не осознавала, что верхняя часть ее одежды так сильно сдвинулась, что теперь она была обнажена до пояса. На изгибе ее талии, которую можно было прикрыть одной рукой; ее грудь была плотно прижата к ее дудо, который удерживался на месте всего двумя тонкими завязками на плечах и узлом на пояснице, который легко развязывался.

Ли ЧжэньЧжэнь даже не понимала, что значит оказывать благосклонность, поэтому она не могла понять, как Ли Юэ смотрел на нее сейчас.

Изначально тело Ли ЧжэньЧжэнь было ледяным, но теперь, когда ее наполнила смелость, она больше не чувствовала себя замерзшей. Она подождала некоторое время, но императорский отец даже не произнес ни слова.

Она почувствовала себя немного неловко, осторожно подняв глаза, чтобы посмотреть вверх. Глаза императорского отца были прикрыты тяжелыми веками, его руки все еще сжимали ее жемчужное украшение для волос. Все, чем она владела, было подарено ей её императорским отцом.

Даже жемчужная заколка для волос, которую она так любила, была разработана лично ее отцом, а затем изготовлена дворцовыми слугами.

Голос Ли ЧжэньЧжэнь дрожал: «Ваше, Ваше Величество, ЧжэньЧжэнь хочет взять с собой эту заколку для волос, когда она уйдет».

Она только хотела, чтобы шпилька сопровождала ее во время похорон. В следующей жизни она хотела отплатить и служить своему отцу-императору.

Ли Юэ тихо сказал: «Уйдет? Уйти?»

«……» Ли ЧжэньЧжэнь вытерла слезы и была удивлена, когда императорский отец протянул руку, чтобы схватить ее за руку. Он развернул ее так, что она попала прямо в его объятия.

Вот, что ей нравилось больше всего; самые теплые объятия ее императорского отца. Жаль, что это будет в последний раз. После того, как она уйдет, у императорского отца будет новая маленькая принцесса. Он тоже будет ее обожать?

Когда она думала об этом, сердце ЧжэньЧжэнь казалось, разрезали ножом.

Ее сердце искренне болело, было очень больно. Ее грудь вдруг покрыло теплое прикосновение. Она опустила голову, вздрогнула и увидела, что рука императорского отца касается места над ее сердцем.

Она подняла взгляд, изумленно глядя на императорского отца.

Ли Юэ намеренно скрыл все свои намерения за холодным поведением. Его ладонь покрывала круглое и мягкое изобилие. Ли ЧжэньЧжэнь был воспитана им, поэтому он знал, насколько невинным была Ли ЧжэньЧжэнь.

Ли ЧжэньЧжэнь вообще ничего не знала.

Все, что она знала, шло в соответствии с его желанием. Внезапно его пронзил неведомый трепет. Ли Юэ приподнял кончики губ в улыбке, глаза Ли ЧжэньЧжэнь расширились и стали круглыми, она смогла только прошептать дрожащим голосом:

«Ммм… ах…». Она не понимала, что происходит, что, что это?

Она торопливо опустила голову, широкая и теплая ладонь императорского отца терлась о сердце. Императорский отец все еще носил знакомое белое нефритовое кольцо на большом пальце, ладонь Императорского отца была н-на на ее левой груди, непрерывно потирая ее.

Ли ЧжэньЧжэнь почувствовала незнакомое чувство, поднимающееся из ее сердца. Когда она хотела сомкнуть губы, она не смогла:

«Ах… ннн… ннн ааа…»

Она посмотрела на императорского отца, в ее глазах отражался некоторый страх, поэтому она бессознательно сказала: «Императорский отец... н-н-а... Императорский отец...»

Ладонь Ли Юэ легла на левый сосок Ли ЧжэньЧжэнь, он немного надавил на него, потирая и стимулируя ее грудь. Ли Юэ опустил голову, чтобы оценить ее, не отпуская ее. Еще лучше было смотреть на ее дрожащий рот, когда она отчаянно стонала.

Он снова поднял уголки рта. Ещё вчера утром его маленькая принцесса лежала в своей кровати, не желая просыпаться. Посетив двор утром, он лично пошел, чтобы поцеловать ее в лоб и разбудить новыми поцелуями.

Он всегда обожал свою принцессу.

Маленькая принцесса выросла, поэтому даже когда она спала, одеяла не могли скрыть силуэт ее тела. Иногда он даже в спешке убегал из-за этого.

Так вот, что одеяло скрывало все это время.

Ли Юэ перестал тереть ее и сразу же принялся щелкать ее соски. С Ли ЧжэньЧжэнь никогда раньше так не обращались, ее тело тут же бессильно рухнуло в объятиях Ли Юэ.

Ли Юэ не мог не опустить голову, чтобы поцеловать ее соски.

Драгоценная маленькая принцесса каждый день купалась в ванне, наполненной цветочными лепестками, поэтому аромат никогда не покидал ее тела. Ее соски всегда ароматны, сладки и мягки. Он поцеловал один раз и увидел, что ее соски медленно дрожат и твердеют.

Он высунул язык, чтобы лизнуть.

«Ннн... ооо... нет, ооо... Императорский отец...»

Ли ЧжэньЧжэнь попыталась оттолкнуть его, но из-за того, что ее руки были слишком мягкими, он даже не пошевелился. Ли Юэ не удосужился отпустить ее и окутал ее маленькие соски своим ртом, используя язык, чтобы лизнуть как следует.

Наложниц у него было много, некоторые из них были холодными, некоторые кокетливыми, но

наложницы гарема всегда служили ему.

Он в первый раз вел себя подобным образом.

Тем не менее, он не мог отрицать, что у его ЧжэньЧжэнь был аромат, который он обожал больше всего. В тот момент, когда он вдохнул его, он попал на крючок. Ли ЧжэньЧжэнь оставалось только стонать и плакать в его объятиях. Она даже пыталась оттолкнуть его. Ее маленькое тельце не переставало биться рядом с ним:

«Императорский отец, не… ЧжэньЧжэнь чувствует себя странно… у-у-у-у… … Императорский отец… …»

Ли Юэ потянулся, чтобы коснуться другой маленькой груди. Тело Ли ЧжэньЧжэнь уже разогрелось, поэтому в тот момент, когда ледяной холод нефритового кольца коснулся ее кожи, она вздрогнула, ее глаза были полузакрыты, и она захныкала:

«Нет… … ЧжэньЧжэнь не хочет… …»

Он держал маленькую грудь во рту, облизывая ее, в то время как другую окутала его рука и потирала. Он даже не удосужился снять дудо с ЧжэньЧжэнь, поэтому делал это поверх ее нижнего белья, наполовину прикрывающего ее грудь, пока её трогали.

ЧжэньЧжэнь перестала бороться в его руках, энергия всего ее тела полностью истощилась, ее лицо было прижато к подбородку ее императорского отца, хватая ртом воздух.

"Ннн ах" она слабо простонала несколько раз.

Он выпустил ее маленькую грудь изо рта и опустил взгляд, чтобы посмотреть на нее. Он подумал, что она действительно его маленькая Цзяо Цзяо.

«Императорский отец.. …» Чжэнь Чжэнь забыла обо всем на свете и заскулила:

«Чжэнь Чжэнь чувствует себя невыносимо… … ах… …» Рука Ли Юэ не остановила движение на другой её груди.

http://erolate.com/book/282/5750